

РОЛЬ МОНАРХИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Карпенко В.Е.

*Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»,
г. Харьков*

На первый взгляд, вопрос о роли монархии в наш информационный, критикующий, провозглашаемый демократическим и либеральным век выдает в поднимающем его ретрограда и «замшелого» консерватора. Однако, даже краткий предварительный обзор проблемы приводит к «удивительным» результатам. XXI век оказывается временем 45 официально монархических государств. Как правило, речь идет о конституционных монархиях: Королевство Бельгия, Королевство Дания, Королевство Испания, Королевство Нидерландов, Королевство Норвегия, Королевство Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Княжество Лихтенштейн, Великое герцогство Люксембург, Княжество Монако, Австралийский союз, Канада, Япония (глава государства: император) и др.

Абсолютные монархии, в которых власть монарха формально ничем не сдерживается, представлены очень ограничено.

Но было ли то, что можно критически назвать *в широком смысле абсолютными* монархиями прошлых эпох, действительно *абсолютным* произволом монархов? Конституционализм заменяет старую систему противовесов власти монарха, заключающуюся, в том числе, в наличии военной (вооруженной) наследственной аристократии у трона, представленной прочными сетями родственных связей. В то же время, как констатируется в научном сообществе, само традиционное титулование (форма) становится не обязательным. С. В. Дубовский, хотя и с критических позиций, прямо говорит о том, что советское руководство унаследовало «...принцип пожизненной власти от царского времени... можно говорить о неизменности отношений между властью и народом в царские и советские времена» [1, с. 180].

Продолжительность правления как фундаментальный признак монархии, таким образом, широко варьируется. В классических монархиях пожизненная власть открыто декларировалась, правление прерывалось лишь в случае форс-мажорных обстоятельств. В том, что мы назовем неклассическими монархиями, такая декларация отсутствует, наличие монархо-подобного продолжительного правления можно утверждать лишь постфактум.

Другой фундаментальный признак монархии, наследственная преемственность власти, как мы видим на образце классических монархий, необязательна. Так, один из многочисленных примеров возможной выборности монарха – Земский собор 1613 года, избравший Михаила Федоровича Романова.

Таким образом, в целом в информационном обществе можно говорить о значительной представленности неклассического монархизма, что следует учитывать в международной и внутренней политической практике Украины.

Литература:

1. Дубовский С. В. Глобальная пирамида как результат исторического развития, характеристик социума и состояния среды // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 173–182.